

ДИСКУРСИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦЫ *ЕЩЕ* В ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ

© Барбора Млинарова, Мария Котюрова

DISCOURSE FUNCTIONS OF THE PARTICLE “ЕЩЕ” IN NEWSPAPER ARTICLES

Barbora Mlynarova, Marya Kotyurova

The article deals with the functional stylistic aspect of the discourse marker “ещё”, based on newspaper discourse: political, economic and cultural articles from national (“Komsomol'skaia pravda”, “Rossiiskaia gazeta”, “Argumenty i fakty”) and local newspapers of the Perm Krai (“Argumenty nedeli”, “Iskra”, “Parmanovosti”). We show the realization of semantic and pragmatic properties of particles in newspaper articles exemplified by one of the most frequent discourse markers. We have established, that this discourse marker participates in the semantic formalization of amplification, addition, reduction, refinement, assignment, and is used in the designative function. The article underlines that the discourse marker “ещё” appears in different complex usages (“ещё и”, “ещё не”, “ещё и не”, “ещё как”, “вот ещё”, “ещё раз”, etc.). Complex usages with the discourse marker “ещё” enable journalists to emphasize their statements, thus, giving the content of the text different additional shades, in particular, the assessment of relationships between authorial concepts, emotions and feelings, that is, the content of the minimal context. In general, we state that the semantic and functional features of the discourse marker “ещё” are extended. Our research makes it possible to get an overall idea of the particle “ещё” functions in the modern Russian language.

Keywords: particle “ещё”, semantics, functions of particles, discourse markers, newspaper discourse.

В статье рассматривается дискурсив *еще* в функционально-стилистическом аспекте на материале газетного дискурса, а именно в текстах статей на политические, экономические темы и темы по культуре в федеральных («Комсомольская правда», «Российская газета», «Аргументы и факты») и местных газетах Пермского края («Аргументы недели», «Искра», «Пармановости»). На примере одной из наиболее частотных частиц показана реализация семантико-прагматических свойств ее в пространстве газетного дискурса. Устанавливается, что наиболее типично для данного дискурсива участие в оформлении семантики усиления, добавления, убавления, уточнения, уступки, а также использование в указательной функции. Кроме того, в статье подчеркивается, что дискурсив *еще* выступает в разных комплексных употреблениях (*еще и, еще не, вот еще, еще и не, еще раз, еще как* и др.). Показано, что использование комплексных употреблений с частицей *еще* позволило журналисту подчеркнуть высказывание и таким образом придать содержанию текста разные дополнительные оттенки, в частности оценку отношений между понятиями, эмоций и чувств автора, то есть содержания минимального контекста. В целом констатируется расширение возможностей частицы *еще* как в семантическом, так и в функциональном плане. Проведенное исследование позволяет дополнить общую картину функционирования ее в современном русском языке.

Ключевые слова: частица *еще*, семантика, функции частиц, дискурсивы, газетный дискурс.

В последнее время внимание лингвистов все чаще привлекает класс таких языковых единиц, как дискурсивы. «Обеспечивая связность текста и процесс взаимодействия говорящего и слушающего, указанные единицы существенно облегчают восприятие адресатом дискурса, помогают понять его более точно» [Уздинская, с. 36]. При этом с XX века целью лингвистов являлось изучение функций частиц в силу их семантико-

функциональной многоаспектности. «В языке нет неважных слов. Даже „маленькие“ слова, какими внешне могут казаться частицы, играют важную роль в высказывании и требуют внимательного отношения к своему значению» [Герасименко, с. 14].

В данной статье дискурсив *еще* рассматривается на материале газетного текста. Важно заметить, что в науке о языке до сих пор нет единого

мнения о функциях этого дискурсива. С одной стороны, слово *еще* привлекает внимание исследователей в сопоставлении со словом *уже*. Так, например, А. Л. Горбачик пишет, что дискурсивы *еще* и *уже* «объединяются тем, что характеризуют действие или состояние относительно определенного временного предела» [Горбачик, с. 167], но, в отличие от дискурсива *уже*, *еще* сообщает о том, что и вопреки ожиданию сохраняется прежняя ситуация: продолжается действие, длится состояние или признак, то есть не достигнут некий временной предел [Там же]. Интересно, что Н. В. Ветрова слово *еще* связывает с прошлым, а *уже* – с будущим [Ветрова, с. 7]. С другой стороны, в некоторых словарях утверждается, что дискурсив *еще*, во-первых, выступает в качестве наречия с разными значениями (см.: [Чернышев, с. 1289–1294], [Ожегов, с. 444], [Большой толковый словарь русского языка, с. 298] (далее – БТСРЯ), [Словарь русского языка, с. 468–469] (далее – МАС) и др.) причем трактовка этих значений может соотноситься как с союзом, так и с частицей. Можно отметить, что в словарях и в «Русской грамматике» 1980 г. дискурсив *еще* рассматривается в качестве частицы, поскольку считается, что в тексте он выполняет различные функции, зафиксированные некоторыми составителями словарей, а также исследователями союзов и частиц.

Нельзя не сказать о таких функциях, как: 1) уступительная [МАС, с. 469]; 2) усилительная [Чернышев, с. 1292], [Ушаков, с. 134], [Шимчук, Щур, с. 61]; 3) подчеркивающая какой-либо признак, факт, придающая выразительность высказыванию [БТСРЯ, с. 298]; 4) уточняющая, подчеркивающая какой-либо признак, факт [Там же]; 5) ограничительная – для уточнения, определения места, признаков кого-, чего-либо [Чернышев, с. 1293]; 6) указательная [Шимчук, Щур, с. 61]; 7) выделительная [Там же, с. 62]; 7) выражающая нежелательность предполагаемого, возможного [Там же]; 8) побудительная [Там же]; 8) количественное значение [Русская грамматика, с. 730] (далее – РГ-80). Следует отметить, что в лингвистической литературе дискурсив *еще* наиболее определенно и четко рассматривается исключительно как частица в «Словаре служебных слов русского языка» (далее – СССРЯ), в котором представлено 10 типов употребления этого дискурсива [СССРЯ, с. 19–30].

Несомненно, что основная трудность данного дискурсива связана с тем, как определить, к какой части речи эта единица относится. Мы придерживаемся точки зрения, представленной в определении, сформулированном К. А. Перцевой: частицы – «это служебные слова, которые выра-

жают либо различные модальные отношения (отрицание, вопрос, сомнение и т. п.), либо различные дополнительные оттенки значений предложения в целом или его отдельных частей (ограничительные, определительные, указательные и т. п.)», причем, например, «союзы указывают на определенные смысловые отношения между объединяемыми элементами» [Перцевая, с. 10].

Анализ лингвистической литературы показывает, что разнообразный репертуар значений дискурсива *еще* представлен в текстах художественных произведений, где он «оценивается как специальное средство создания определенных стилистических приемов, вплоть до признания этого слова показателем идиостиля писателя» [Токарчук, с. 49]. Вместе с тем, на наш взгляд, не меньшего внимания заслуживает и изучение функционирования частицы в текстах газетного дискурса.

По нашим наблюдениям, частица *еще* является одной из самых частотных на страницах исследованных нами газет («Комсомольская правда», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Аргументы недели», «Искра» и «Пармановости»), что не могло не привлечь внимания. В рассмотренных текстах зафиксировано 197 фактов употребления этого дискурсива, причем 95 употреблений в местных газетах, а 102 – в федеральных. По нашим результатам, наиболее широко частица *еще* в качестве дискурсива используется в текстах на экономические темы (76) и несколько *уже* – на политические (61) и темы, посвященные культуре (60).

Представляется интересным определить и описать функции и возможности этой частицы в качестве дискурсива не только в самостоятельном, но и в комплексном употреблении. Очевидно, что (как показано ниже) справедливым является мнение о том, что частицы «обладают способностью сочетаться друг с другом в целые комплексы, которые в предложении легко возникают и легко распадаются, видоизменяются» [РГ-80, с. 730]. Приведем примеры функций и значений частицы *еще* в «индивидуальном» и комплексном употреблении в проанализированных текстах газетных статей. Итак, наиболее часто этот дискурсив употребляется в следующих функциях:

1) усиление логического отношения между понятиями, когда частица *еще* подчеркивает, акцентирует то, что выражено уже самим высказыванием, причем придает последнему выразительность. В этих случаях можно заметить, что дискурсив *еще* употребляется перед сравнительной формой прилагательного или наречия: *Но в Краснодарском крае ситуация ещё хуже: гу-*

бернатор Вениамин Кондратьев заявил, что власть не будет помогать жильцам домов, построенных с нарушениями («Аргументы недели», № 27(569)). Очевидно, что частица оказывается необходимой в связи с тем, что «интенсивность признака, состояния, проявляющаяся обычно или на каком-то этапе достаточно сильно, в описываемое время увеличивается» [СССРЯ, с. 22];

2) усиление отрицания в виде *еще не*, когда «говорящий сообщает, что ожидаемое событие не произошло до описываемого времени», но «данное событие скоро произойдет» [Там же, с. 24]: *Он еще не знает, какой тернистый путь ему придется пройти* («Российская газета», № 6888 (20));

3) усиление модальной оценки с помощью комплекса *еще как*, употребляемого в восклицательном предложении, когда указывается на высокую степень признака, его исключительность. Дискурсив *еще* «выражает то, что существующее или возможное его проявление значительно превосходит / может превосходить ожидаемое, предполагаемое кем-нибудь» [Шимчук, Щур, с. 64]: *Тожже символично: к столетию русских революций... А вы говорите, Георгий Вартанович, что оглядываться не нужно. Еще как надо!* («Российская газета», № 6889 (21));

4) в предложениях с дискурсивом *еще* усиление значимости добавления возникает и в случаях, когда *еще* соединяется с разговорным «раз» в количественном значении: *Вопросы социальной поддержки требуют утверждения законом, сегодня я внесу его в Законодательное собрание, еще раз обсудим его с депутатами* («Искра», № 7313 (147));

5) добавление уточняющего предмета, признака, ситуации. В этих случаях частица *еще* связана с количеством чего-либо: *Он отметил, что в 2018 году будет введено еще два блока – еще 470 мегаватт* («Аргументы и факты», от 02.12.2015);

6) добавление предмета, признака, ситуации в совокупности с яркой актуализацией ассоциативного, неожиданного компонента в высказывании осуществляет и комплекс *вот еще*: *В рамках Белкомура китайцы нацелились на строительство нового глубоководного архангельского морского порта. Прибавим к этому вот ещё что. Китайская корпорация «Синогидро» договорилась с Федеральным дорожным агентством России о строительстве и содержании моста через реку Лену* («Аргументы недели», № 21(563));

7) усиление актуализации, добавления признака, предмета подчеркивается в комплексном

употреблении с дискурсивом *еще и*: *В этом году будут разыгрываться три кубка – Большой, Средний и Малый, за каждый из которых будет еще и денежное вознаграждение: 6000, 4000 и 2000 рублей соответственно* («Пармановости», от 07.09.2017). Следует отметить, что данный дискурсив используется и в связи с отрицанием – для усиления отрицания: *Потому неожиданным образом не парадно-музейный центр более всего вдохновляет авторов, но места, ещё и не воспетые, закоулки и задворки* («Аргументы недели», № 21(563));

8) уступительная функция, которая возникает в дискурсивном контексте *до выборов еще далеко* (уступительное значение охватывает не пространство – далеко, а время, причем уступительную функцию частица *еще* выполняет в совокупности с ситуативным уступительным значением, которое адекватно значению союза *хотя*, указывающему на предположительность условия или на его соотносительность с чем-либо: *До президентских выборов в России еще далеко, больше двух лет, но подготовка суда по всему началась* («Комсомольская правда», от 29.01.2016);

9) убавление, «движение назад», отнесение к известному, обращение к прошедшему времени (припоминания), причем частица *еще* в этом случае уточняет время совершения чего-либо: *Сейчас ничего там не производят. Еще во времена сотрудничества с китайцами сделали 1000 аккумуляторов, так они там и лежат* («Комсомольская правда», от 29.01.2016). Необходимо учитывать, что *еще* указывает на событие, которое случилось ранее, причем время события не образует единого целого с тем временем, в котором мыслит себя говорящий. Нужно заметить, что глагол в подобных употреблениях всегда имеет форму прошедшего времени. Для этих предложений, как правило, типично положение частицы перед обстоятельством времени;

10) в нашем материале имеются и такие случаи, когда частица *еще* находится перед обозначением места в соединении с глаголом в форме прошедшего времени, при этом выполняет ограничительную функцию, поскольку употребляется для уточнения, определения признаков чего-либо: *Напомним, что в марте губернатор Максим Решетников, еще в должности исполняющего обязанности главы Пермского края тоже зарегистрировался в инстаграме* («Пармановости», от 21.11.2017);

11) значение частицы *еще*, связанное с будущим временем, когда она указывает «на наличие достаточного времени, достаточных условий, оснований для совершения, осуществления чего-либо, достижения полноты, законченности чего-

либо» [Чернышев, с. 1290]: *Очевидно, лежать мертвым грузом деньги будут еще довольно долго – пока не настанет пора расчетов с подрядчиками* («Российская газета», № 6890 (0));

12) в значении «до сих пор», когда дискурсив еще «указывает на событие или признак, осуществление или проявление которых характеризуется большей длительностью, чем ожидалось, охватывая прошлое и выделенный момент» [Шимчук, Щур, с. 61]: *Однако у меня еще есть надежда, что нам удастся реализовать свои прежние планы по строительству на этой территории военного учреждения для наших молодых людей* («Аргументы недели», № 26 (568)).

Учитывая вышесказанное, можно сделать следующие выводы. В текстах газетного дискурса еще употребляется в разных значениях, благодаря чему выполняет различные функции. При этом частица способна передавать разные отношения и изменять значение тех компонентов, к которым она относится. Согласно сказанному выше, можно констатировать, что еще является таким дискурсивом, который способен легко образовывать разные комплексы (*еще и, еще и не, вот еще, еще как, еще раз, еще не* и др.). Очевидно, что частица еще является сигналом отношений усиления, уточнения, добавления, убавления, уступки, кроме того, выполняет указательную функцию. Таким образом, можно сказать, что в газетном дискурсе частица еще является таким дискурсивом, посредством которого в предложении выражаются различные дополнительные смыслы.

Список литературы

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.

Ветрова Н. В. Конструкции со словами «еще» и «уже» в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Ставрополь, 1995. 18 с.

Герасименко Н. А. Частицы в нашей речи // Педагогическое образование и наука. М.: Некоммерческое партнерство «Международная академия наук педагогического образования». № 7. 2010. С. 12–14.

Горбачик А. Л. О понятии предела как средстве дифференциации лексических единиц «ещё» и «уже» // Синтаксис: изучение и преподавание: Сб. работ учеников В. А. Белашапковой. М.: Диалог МГУ, 1997. С. 167–171.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944с.

Перцевая К. А. Роль частиц в организации осложненного предложения («даже», «уже», «еще», «то-

же»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: М., 2010. 21 с.

Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой: В 2-х томах. Т.1. М.: Наука, 1980. 784 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. А – Й. 4-е изд. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

Словарь служебных слов русского языка. / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Г. Н. Сергеева [и др.]. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2001. 363 с.

Токарчук И. Н. Особенности функционирования частицы ДАЖЕ в научном (медицинском) тексте // Ученые записки ЗабГГПУ. Филология, история, востоковедение. № 2. 2013. С. 49–56.

Уздинская Е. В. Функциональные возможности дискурсивов с противительной семантикой в газетном тексте // Медиалингвистика. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016. № 4. С. 36–46.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800с.

Чернышев В. И. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. Том 5. И-К. / М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 1918 с.

Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин: Peter Lang - Europäische Verlag der Wissenschaften, 1999. 147 с.

References

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (2000) [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Gerasimenko, N. A. (2010). *Chastitsy v nashei rechi* [Particles in Our Speech]. Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka, No. 7, pp. 12–14. Moscow, Nekommercheskoe partnerstvo Mezhdunarodnaia akademiia nauk pedagogicheskogo obrazovaniia. (In Russian)

Gorbachik, A. L. (1997). *O poniatii predela kak sredstve differentsiatsii leksicheskikh edinit "eshche" i "uzhe"* [On the Notion of a Limit as a Means of Differentiating Lexical Units “eshche” and “uzhe”]. Sintaksis: izuchenie i prepodavanie: Sb. rabot uchenikov V. A. Beloshapkovoi. Pp. 167–171. Moscow, Dialog MGU. (In Russian)

Chernyshev, V. I. (1956). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka v 17 tomakh* [Dictionary of Contemporary Literary Russian in 17 Volumes]. Tom 5. I-K. 1918 p. Moscow-Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian)

Ozhegov, S. I. (1999). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. S. I. Ozhegov, N. Iu. Shvedova. 4-e izd., dop. 944 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

Pertsevaia, K. A. (2010). *Rol' chastits v organizatsii oslozhnennogo predlozheniia ("dazhe", "uzhe", "eshche", "tozhe")*: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The Role of Particles in the Organization of a Complicated Sentence (“dazhe”, “uzhe”, “eshche”, “tozhe”): Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 21 p. (In Russian).

Russkaia grammatika (1980). [Russian Academy Grammar]. Pod red. N. Iu. Shvedovoi: V 2-kh tomakh. T.1. 784 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Shimshuk, E. G., Shchur, M. G. (1999). *Slovar' russkikh chastits* [Dictionary of Russian Particles]. 147 p. Berlin, Peter Lang - Europäische Verlag der Wissenschaften. (In Russian)

Slovar' russkogo iazyka: v 4-kh t. (1999). [Dictionary of the Russian Language: In 4 Volumes]. Pod red. A. P. Evgen'evoi. T. 1. A – I. 4-e izd. 702 p. Moscow, Russkii iazyk, Poligrafresursy. (In Russian)

Slovar' sluzhebnykh slov russkogo iazyka (2001). [Dictionary of Function Words of the Russian Language]. Sost. A. F. Priiatkina, E. A. Starodumova, G. N. Sergeeva i dr. 363 p. Vladivostok, izd-vo DVGU. (In Russian)

Tokarchuk, I. N. (2013). *Osobennosti funktsionirovaniia chastitsy "dazhe" v nauchnom (meditsinskom) tekste* [Features of Functioning of the Particle "dazhe" in Scientific (Medical) Text]. *Uchenye zapiski ZabGGPU. Filologiya, istoriya, vostokovedenie*, No. 2, pp. 49–56. (In Russian)

Ushakov, D. N. (2014). *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary

of the Russian Language]. 800 p. Moscow, Adelant. (In Russian)

Uzdinskaia, E. V. (2016). *Funktsional'nye vozmozhnosti diskursivov s protivitel'noi semantikoi v gazetnom tekste* [Functional Possibilities of Discourse Markers with Oppositional Semantics in Newspaper Text]. *Medialingvistika*, No. 4, pp. 36–46. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. gos. un-t, In-t "Vyssh. shk. zhurn. i mas. kommunikatsii". (In Russian)

Vetrova, N. V. (1995). *Konstruktii so slovami "eshche" i "uzhe" v sovremennom russkom literaturnom iazyke: avtoref. dis... kand. filol. nauk* [Constructions with the Words "eshche" and "uzhe" in the Modern Russian Literary Language: Ph.D. Thesis Abstract]. Stavropol', 18 p. (In Russian)

Список использованных сокращений

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка

МАС – Словарь русского языка

РГ-80 – Русская грамматика

СССРЯ – Словарь служебных слов русского языка

The article was submitted on 28.04.2018

Поступила в редакцию 28.04.2018

Млинарува Барбора,

аспирант,

Пермский государственный национальный

исследовательский университет,

614990, Россия, Пермь,

Букирева, 15.

barboramlynarova@gmail.com

Котюрова Мария Павловна,

доктор филологических наук,

Пермский государственный национальный

исследовательский университет,

614990, Россия, Пермь,

Букирева, 15.

kotyurova@yandex.ru

Mlynarova Barbora,

graduate student,

Perm State National Research University,

15 Bukireva Str.,

Perm, 614990, Russian Federation.

barboramlynarova@gmail.com

Kotyurova Mariya Pavlovna,

Doctor of Philology,

Perm State National Research University,

15 Bukireva Str.,

Perm, 614990, Russian Federation.

kotyurova@yandex.ru